

Надежда Черпинская

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ
И БЕЛЫЙ ВОЛК

Надежда Черпинская Елена Прекрасная и Белый Волк

<https://litres.ru/74205983>

Аннотация

Елена не помнит своего прошлого, не знает даже настоящего имени. Единственное, что у неё есть – незаконченная сказка о настоящей любви, которую она пишет, не подозревая, как легко фантазия может превратиться в реальность. Ведь Новый год – пора чудес. Одно искренне загаданное желание, и вот ты уже гостя в заколдованном замке... Чары проклятия сильны, но память души стереть невозможно.

Однотомник

Старая сказка на новый лад / Попаданка / Красавица и Чудовище / Проклятие / Немного драмы/ Настоящее зимнее волшебство / Истинная любовь

!Без насилия, принуждения и измен между главными героями!

!!! Без использования ИИ !!!

Содержание

Пролог. Однажды в сказке	4
1 Мать Волков	10
2 Мать Волков	16
3 Поворот не туда	23
4 Поворот не туда	30
5 Поворот не туда	37
6 Поворот не туда	43
7 Ау! Ау! Ау!	52
8 Ау! Ау! Ау!	59
9 Ау! Ау! Ау!	64
10 Сон в зимнюю ночь	71
11 Сон в зимнюю ночь	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Пролог. Однажды в сказке

– Я люблю его! Большие жизни люблю. Я умру без него! Отец, услышь меня, умоляю! Умоляю тебя, не будь так жесток! Моё сердце разорвётся. Неужели ты этого хочешь? Чего ты желаешь своей дочери – счастья или смерти?

Принцесса Элейна рухнула на колени, вцепилась в руку короля и зарыдала. Но горькие слёзы на бледных щеках дочери не тронули суровое сердце монарха.

В гневе Ренрис оттолкнул взывавшую к нему дочь, замахнулся, будто хотел ударить, и презрительно бросил свысока:

– Своей дочери? Дочери... Значит, теперь ты вспомнила, что я – твой отец и король? Не поздно ли, Элейна? Об этом нужно было думать до того, как ты за моей спиной посмела спутаться с этим безродным отребьем. Ты мне не дочь, ты мой позор! Такая же неблагодарная дрянь, какой была твоя мать...

– Отец, – ещё горше расплакалась бедняжка, но тотчас вскинула гордо голову, – зачем ты... Не смей так говорить про маму! И про Тристана тоже. Как ты можешь его оскорблять? Он ведь твой рыцарь, самый лучший, самый

верный из твоих рыцарей! Да, он не принц, не князь, но в нём течёт благородная кровь. Пусть он не так богат, как ты, но у него есть свой замок и клочок земли. А мне большего и не нужно. Он не так уж беден и безроден. Когда ты женился на маме... ты тоже уступал ей в знатности, но её семья тебя приняла. Ты ведь стал королём, благодаря этому браку...

– Ах ты, мерзавка! – король всё-таки отвесил непокорной дочери хлёсткую пощёчину. – Ты ещё смеешь попрекать меня моим происхождением! Слушай и запоминай – второй раз повторять не буду! Ты сделаешь так, как я прикажу – выйдешь за того, кого я выберу сам, и будешь ему покорной и верной женой. Ты сделаешь так, что никто и никогда не узнает о твоей позорной связи с этим Тристаном, а иначе... в качестве свадебного подарка получишь голову своего ненаглядного. Поставишь её на камин в вашей с мужем опочивальне и будешь любоваться вечерами...

– Не надо! – в отчаянии воскликнула принцесса и добавила глухо и обречённо: – Отпусти Тристана, отец, я покорюсь твоей воле! Обещаю.

– Вот и славно, – усмехнулся Ренрис Суровый. – Значит, завтра же ты станешь женой князя Айласа Орнейского.

Элейна ошеломлённо вскинула голову и тотчас снова припала к ногам короля с протяжным стоном:

– Пощади, отец, пощади! Только не он! Ты же знаешь, Айлас – чудовище, его чёрная Сила страшна, его боятся и

ненавидят все в нашем королевстве. Не отдавай меня этому зверю!

— Зверю? — скривился король и вдруг расхохотался злобно, так что принцесса вздрогнула. — Пойдём-ка со мной, моя дорогая! Я тебе покажу, кто здесь настоящее чудовище...

Элейна зябко ёжилась, обхватив себя за плечи, однако, это не помогало успокоиться. Она покорно шла следом за отцом — её больше не волновала собственная участь. Сегодня её жизнь утратила всякий смысл, и теперь уже неважно, что с ней сделают.

Но узкая тёмная лестница уводила всё дальше и дальше в подземелья. И с каждым шагом леденящий страх всё сильнее проникал в сердце юной принцессы.

Когда они добрались до самой темницы, спрятанной глубоко под замком, зубы принцессы произвольно стали выбивать дробь.

Здесь было жутко — холодно, сыро, мрачно. Воняло сыростью, крысами и нечистотами. Низкий потолок давил и заставлял вжимать голову, словно Элейна тащила на своих плечах тяжёлую каменную глыбу. Она задыхалась от ужаса в этом каменном мешке.

Но в то же время где-то в глубине души затеплился робкий огонёк надежды...

А вдруг отец позволит ей увидеть Тристана, ведь любимого держат где-то здесь. Она отдала бы полжизни за воз-

возможность хоть на одно мгновение снова коснуться его руки, убедиться, что её рыцарь ещё жив, что с ним всё хорошо.

Элейна сглотнула застрявший в горле ком слёз – как с ним может быть всё хорошо здесь, в этом ужасном месте?

– Хочешь ещё раз взглянуть на своего голодранца? – словно прочитав её мысли, зло усмехнулся король. – Что ж... я позволю тебе проститься с ним...

Король остановился возле двери, окованной железом. Четверо стражников, застывшие по обе её стороны, слаженно поклонились своему господину. Один из них торопливо принялся открывать тяжёлый засов.

– Ваше величество... – раздалось позади.

Элейна оглянулась и невольно вздрогнула от ядовитой улыбки князя Орнейского.

Что здесь забыл этот ужасный человек?

– Леди Элейна, – Айлас слегка поклонился, окинув её тёмным взглядом, от которого по коже пробежал озноб, хотя принцессу и так уже лихорадило.

– Моя дочь хочет попрощаться с сэром Тристаном... – глядя исключительно на князя, процедил король и многозначительно добавил: – Перед свадьбой.

– О! – беспросветно чёрные глаза князя-чародея вспыхнули будто угли в камине. – Прекрасные вести. Что ж... прощай!

– Надеюсь, рыцарь Тристан готов к этой встрече? – странно хмыкнул Ренрис Суровый.

– Вполне... – язвительно усмехнулся Айлас и приглашающе распахнул дверь.

Элейна шагнула первой. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы рассмотреть хоть что-то в тусклом свете чадающего факела...

А потом она отшатнулась назад, и из груди принцессы вырвался пронзительный, полный ужаса крик.

Приветствую вас на страницах моей сказки!

Что нас ждёт впереди?

Много снежного волшебства, загадки, тайны заколдованного замка и настоящие чудеса!

И, конечно, как и во всех моих историях, здесь вы найдёте истинную Любовь, трогательную, верную, чувственную, нежную, способную преодолеть все преграды и все козни зла.

Я снова ищу вдохновение в старых сказках...

В этот раз приглашаю вас заглянуть в новую версию “Красавицы и Чудовища”.

Но те, кто хорошо знают меня и моё творчество, понимают, что это будет...

СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ!

Главная героиня этой истории не имеет реального прототипа,

но вот её имя появилось не просто так...

Это ПОДАРОК всем моим любимым ЛЕНОЧКАМ!

У меня несколько дорогих мне людей носит это светлое имя...

Девочки мои, я вас очень люблю и ценю!

Добро пожаловать в сказку!

1 Мать Волков

– Ой, Ленусь, ну ты... ну, вообще... Доведёшь меня до седых волос своими сказками! Что там дальше-то? Что она увидела? – Тася уставилась на неё испуганно-молящими глазами. – Только не говори, что эти гады Тристанчика убили! Я ж за него... всех порву! Как за родного болею!

– Дальше... я ещё не написала, – виновато улыбнулась Лена. – Вечером этим займусь, и завтра обязательно узнаешь.

– Ну капец! И как теперь до завтра дожить?! – закатила глаза Таисия. – Вот же ты меня посадила на свои книжки! Я теперь каждый обед жду, не ради пожрать, а чтобы узнать, что там дальше у нашей принцессочки с рыцарем. Капец как интересно! – Тася шумно отхлебнула чай, закинула в рот очередную шоколадную конфету и невнятно добавила: – Михалыч отдыхает! Вот честно.

– Какой Михалыч? – Лена непонимающе нахмурилась.

– Ну... этот... Фёдор Михайлович... Толстой который...

– Тася! – расхохоталась Лена. – Толстой был Лев Николаевич. Ну и не только, конечно... Но этим я тебе вообще голову забивать не буду. А Фёдор Михайлович не Толстой, а Достоевский.

– Тебе виднее, – легко отмахнулась Тася. – Я не читала ни Толстого, ни Достоевского.

– А как же ты училась? – опешила Лена. – Это же школь-

ная программа...

– А ты думаешь, я, вообще, училась? – фыркнула Тася иронично. – Если бы училась, я бы сейчас тут какашки за мартышками не убирала. Я в школе всё у соседки по парте списывала. Машка была зануда и отличница. А у меня уже тогда ветер в голове свистел. Короче, вся эта классика – скуча скучная. А вот у тебя... ну, просто не оторваться! Как будто кино смотришь. И так переживательно, до слёз прямо. Папаша у этой Элейны, конечно, тот ещё гад. Мой батя-алкаш и то не такой изверг. Не представляю, как они теперь из этого попадоса выпутываться будут. Ты давай обязательно сегодня напиши! А то меня от любопытства порвёт...

– Непременно, – пообещала Лена, поднимаясь из-за стола, чтобы сполоснуть посуду. – Вот работу закончу и сразу займусь.

– Работу... Ох, Ленка, не тем ты занимаешься! Разве тебе тут место, в нашем зоопарке? С твоим-то талантом! Тебе бы вот книги писать, или в каком-нибудь университете преподавать... Или... не знаю даже. Ты ж такая умница и красавица! Хоть сразу в жёны олигарху. И манеры... как у твоей принцессы. А ты тут... волкам своим хвосты крутишь, клетки чистишь. Ну разве это для тебя работа, а?

– Нормальная работа, – невозмутимо пожала плечами Лена. – Я физического труда не боюсь. А животных люблю. И парк у нас красивый, хороший, вольеры свободные, о зверях действительно заботятся, а не так, как в некоторых зверин-

цах. Ненавижу, когда животных в тесные клетки запирают. А тут... здорово же! Ну да, приходится и помёт убирать... Но ведь как иначе? Чтобы вокруг было чисто, нужно от грязи избавляться. Кто-то должен это делать. Всё от нас зависит. А *серые* – мои друзья, я их ни на какого олигарха не променяю.

– Ты всё-таки ненормальная, Ленусь. У меня волосы дыбом встают, когда я просто мимо волчьего вольера прохожу, а ты с ними играешь, обнимаешься, как со щенками. Это ж звери, хищники, ты им на один зуб! А ты вот их совсем не боишься. Прямо... Мать Драконов!

– Скорее уж тогда... Мать Волков, – рассмеялась звонко Лена и тотчас опасливо прикрыла рот ладонью.

Рядом в кресле безмятежно дремала ещё одна коллега. Она предпочитала на обеде не книги слушать, а прикорнуть минут на пятнадцать.

– Вон у нас Мать Драконов, спит. Лиза – королева терра-риума. Вот где сосредоточение зла – все жуткие существа мира под её твердой рукой собрались. А она с этими змеями, ящерицами и аллигаторами как с малыми детками нянчится. А волки... это же почти что... собаки. Они такие красивые, сильные, умные, – Лена улыбнулась восхищённо и со смешком добавила: – Если уж на то пошло, твои милые обезьянки тоже считаются опасными животными. Особенно, когда дикие, особенно, когда их много.

– Но наши-то ручные, – возразила Тася, – почти всех отобрали у всяких там фотографов и горе-заводчиков. Они к

людям привычные. А вот волки у нас в зоопарке самые настоящие, дикие. А ты их совсем не боишься, и они тебя за свою считают. Интересно, почему так?

– Я их просто люблю... – улыбнулась Лена. – Они это чувствуют. Любовь всегда можно почувствовать.

– Это понятно... Но, может, ты каким-нибудь кинологом была, или замужем за лесником? – усмехнулась Тася. – Хотелось бы знать.

– А уж мне-то как *хотелось бы*... – вздохнула Лена.

– Да... – поддержала её вздохом Тася. – У тебя, конечно, у самой такая история, хоть роман пиши... Ты попробуй, кстати! Точно хит получится. Вообще... не представляю, как это – жить с потерей памяти. Как в том сериале... Помнишь, я рассказывала? Не думала, что такое и в жизни бывает. Всё-таки никак я не могу понять... Ну, ладно, ты ничего не помнишь про себя, но ведь где-то с кем-то ты жила... Почему же тебя родня не ищет, знакомые?

– Может, ищут, да не там, – пожала плечами Лена. – Страна большая. Это всё не так просто. Тем более у меня никаких зацепок нет. Даже настоящее имя не помню. Ни документов, ни имен, ни свидетелей. Я даже не помню, как я на той станции оказалась. Когда мы потом с врачами в «Жди меня» обращались, мне сразу сказали, что иногда поиски на несколько лет затягиваются.

– Да, тяжело тебе, конечно... одной... – сочувственно вздохнула Тася.

– Разве я одна? – улыбнулась Лена. – Вон сколько людей добрых! И с адаптацией помогли, и временное удостоверение личности сделали, и на работу Сергей Сергеевич взял, несмотря на все мои странности и проблемы. Даже комнатку здесь выделил для жилья. Я так ему за это благодарна! А ты говоришь, мне тут не место... Кому я со своей справкой от психиатра нужна? Даже не знаю, какое у меня образование. То, что я все книги из больничной библиотеки перечитала, вряд ли поможет. А в зоопарке мне работать нравится. Воздух свежий, зверушки, вы, подружки мои... Чего ещё желать?

– Ну... неплохо бы ещё и жизнью личной заняться, – поиграла бровями Тася. – Славик опять у меня твои контакты просил.

– Ой, Тась!

– Что, «ой, Тась»?! Ты молодая красивая деваха... Ну, глянь на себя! Глазища огромные, фигура роскошная, косы льняные, как у царевны из сказки. Не зря ж, врачи приколотись, когда тебе справку выдавали и имя придумывали – Елена Прекрасная и есть.

Лена смущённо улыбнулась.

А Тася деловито напирала:

– Сходи с парнем погулять! Ну, тебе жалко, что ли? Тебя ж никто сразу в постель не тащит. А вдруг Славик – твоя судьба...

Лена замялась, не зная, что ответить – отказываться было

неудобно, соглашаться совсем не хотелось. Но тут, как спасение, приоткрылась дверь в комнату отдыха, и раздался зычный голос тёти Аси:

– Та-а-а-к... Девчата, хорош прохлаждаться! Обед закончился – работа ждёт. Зверьё не чищено, не кормлено, а они тут сидят, чирикают...

2 Мать Волков

На следующий день

Стоило войти в вольер, вся стая, как по команде, поднялась и тотчас окружила Лёну кольцом. Волки возбуждённо приплясывали от нетерпения, поскуливали, вертелись под ногами, словом, вели себя, скорее, по-собачьи. Но никто из них не переходил границу, не хватал её и не пытался вырвать из рук контейнер с мясом. Только самая светлая волчица, молодая, худощавая и пока нескладная, так и норовила в прыжке уцепить кусочек. Она не отличалась терпением и выдержкой.

– Альба, ждатель! – сурово одёрнула её Лёна.

И волчица отбежала в сторону, пристыженно прижав уши.

У сетки столпилось около десятка посетителей зоопарка разных возрастов. Кормление животных всегда привлекало внимание, ведь в такие моменты звери вели себя максимально естественно, не обращая внимания на зрителей, и давали рассмотреть себя хорошенько.

Лёна поставила контейнер на землю и принялась раскладывать мясо по нескольким большим мискам. Стая степенно расселась у неё за спиной, терпеливо ожидая разрешения начать трапезу. Лёна слышала, как удивлённо ахали и охали посетители парка, поражённые дисциплиной в вольере с волками.

А вот саму *Мать Волков* подобное совсем не удивляло, она была уверена, что её серые друзья самые умные и понятливые животные на всей обширной территории зоопарка. Так что... она относилась к ним со всем уважением, и лютые хищники отвечали ей взаимностью.

Наконец она расставила все миски на специальные подставки, чтобы звери могли есть, не мешая друг другу, и, улыбнувшись, позволительно махнула рукой:

– Налетай, серая братва! Приятного аппетита!

Вся стая мигом сорвалась с места и подскочила к чашкам, выхватывая самые аппетитные куски. Время от времени кто-то взрыкивал, не поделив *добычу*. Но конфликт тотчас стихал – ни один волк не смел затевать свару в присутствии Елены.

А она тем временем, полюбовавшись на пиршество стаи, принялась подливать чистую воду, а потом сгребать старую солому с лежанки.

Некоторые из обитателей вольера, уже успев насытиться, подбегали к ней время от времени, тыкались носом в колени, подставляли серые лбы под ласковые трудолюбивые руки. Лена с удовольствием тискала их, чесала за ушком, ерошила густую плотную шкуру.

Она не знала, откуда в ней эта любовь к суровым лесным хищникам. Лена помнила лишь последние три года своей жизни, половину из которых провела в различных медучреждениях, а половину прожила здесь, в небольшом подсоб-

ном помещении на территории зоопарка.

И что бы там ни говорила её подруга, Лене нравилась эта работа, возможность возиться с животными. Ведь звери всегда отвечали на заботу искренней любовью. Особенно... её волки.

Наверное, со стороны это выглядело странно, а, возможно, даже страшно, но Лена могла часами играть со своей стаей и порой совершенно терялась во времени.

Вот и сейчас вышло так. Пока кормила серых, совсем забыла про обед.

Благо, Тася проходя мимо вольера, окликнула:

– Эй, Елена Прекрасная, ты не заработалась? Трапезничать пора!

– Иду! – откликнулась Лена, потрепав на прощание Альбу.

В самом деле, надо идти. Не так хотелось есть, как поделиться с Тасей продолжением своей сказки.

Да и подруга ведь ждала, переживала... Уже с утра спрашивала, написала ли Лена продолжение. Она не могла её подвести и оставить мучиться и дальше в неведении.

Более жуткого зрелища принцесса Элейна не видела никогда. Неудивительно, что она не сдержала крик и невольно попятилась к двери, когда в дальнем углу зашевелилось и поднялось на мощные лапы жуткое чудовище.

Размером с громадного быка, зловещей мордой оно немно-

го напоминало волка, но при этом голову венчали и загнутые острые рога. Элейна успела разглядеть ряд опасных клыков в ощеренной пасти и горящие ненавистью глаза. Серое, мощное тело, покрытое жуткими наростами и шипами, казалось закованным в непробиваемую броню. А когти ужасающего существа могли бы посоперничать с острозаточенным клинком её любимого Тристана.

С раскатистым рёвом тварь рванулась вперёд, очевидно, желая растерзать людшек, посмеивших её побеспокоить. К счастью, толстые цепи, укреплённые дополнительно магией, удержали разъярённое чудовище. И всё-таки оно так металось и бесновалось, что принцессе казалось, ещё миг, и лопнут зачарованные звенья.

Очередной рывок в её сторону так напугал Элейну, что она вскрикнула и по-детски закрыла лицо ладонями. Странно, но рёв в тот же миг прекратился.

А когда она открыла глаза снова, чудовище большие не ярилось, застыло, натянув свои железные путы, и смотрело прямо на неё неотрывно. Безумная жажда убийства исчезла из глаз неведомого существа.

Элейне даже почудилось, что-то знакомое в этом взгляде. Теперь чудовище глядело с такой тоской, что принцесса вдруг задохнулась от ошеломившей её догадки.

Ещё миг назад ей казалось, что ничего страшнее этой жутчайшей твари не может быть на свете, а вот теперь она поняла, те двое, что стояли всё это время у неё за спи-

ной, куда страшнее и безобразнее...

– Тристан... – выдохнула Элейна осипшим голосом, распахнув в ужасе глаза. – Что они с тобой сделали?!

Она невольно протянула руку в сторону чудовища, и жуткая тварь, понуро опустив голову и припав на передние лапы, жалобно заскулила, норовя подползти ближе. Но цепь не пускала...

Тогда Элейна сама, повинувшись зову сердца, а, может быть, просто не отдавая себе отчёт в том, что делает, сделала несколько настороженных шагов в его сторону.

Но в плечо ей тотчас вцепилась рука отца:

– Опомнись, безумная! Он тебя разорвёт. Эта буйная тварь готова убить любого. Ну, ничего посидит месяц в цепях, научится покорности... Я укрошу Зверя! Не будь я король Ренрис Суровый! Вот тогда это чудовище точно будет служить мне верой и правдой, как ты и сказала...

– Единственное чудовище здесь... это ты, отец! – воскликнула Элейна.

Ей удалось выскользнуть из железной хватки короля и отскочить ближе к Зверю.

– И... этот твой... – она бросила гневный взгляд на молча усмехавшегося князя-чародея. – А Тристан... никогда не причинит мне зла... Он ничего мне не сделает... Так ведь, любимый?

Элейна, будто под действием чар, подходила всё ближе и ближе к неведомому Зверю, ужасавшему своим видом. Но

она больше не замечала этого уродства, как не видела и опасности.

— Элейна... не смей! Он убьёт тебя! — рявкнул ей в спину король.

Но принцесса уже была в одном шаге от заколдованного возлюбленного.

— Пусть так... — шепнула она. — Лучшие я умру от клыков этого Зверя, чем на всю жизнь стану игрушкой **того...**

Она бросила гневный взгляд на Айласа. А затем протянула дрожащую руку к чудовищу, и огромная клыкастая морда потянулась к ней, лапясь, как добрый пёс к любимой хозяйке.

Принцесса прижалась лбом к шипастой, мохнатой шкуре, не чувствуя ни страха, ни отвержения, лишь безграничную нежность.

— Элейна, немедленно отойди от него! — снова завопил король. Но дочь его не слушала. — Чего ты стоишь? — в гневе взвился Ренрис, теперь уже напустившись на князя Айласа. — Пойди и заberi свою невесту!

Зверь угрожающе зарычал, дёрнулся всем телом, закрывая собой Элейну.

Но она сама выступила вперёд, гордо вскинув подбородок, и глаза её гневно сверкнули:

— Никогда! Слышишь меня, отец? Никогда я не стану ничьей невестой и женой, кроме моего Триста́на! Все твои козни были напрасны. Я выбираю Зверя! Я останусь верна ему,

как бы ты ни стремился нас разлучить.

Лицо короля перекосило от ярости.

– Убей его! – безжалостно приказал он, повернувшись к Айласу Орнейскому.

– Нет! – вскричала Элейна.

А дальше... её магия вырвалась на свободу, льдистым облаком заполнила подземелье, отшвырнув прочь короля и его приспешника. С тревожным звоном разлетелись цепи, удерживающие Зверя. Яркое, как луна в полнолуние, око портала распахнулось перед принцессой, и Элейна вместе с её зачарованным рыцарем тотчас исчезли в этом сиянии.

3 Поворот не туда

За несколько дней до Нового года

Погода в конце декабря стояла просто сказочная. Снег укутал весь город в воздушное покрывало из *лебяжьего пуха*. Второй день подряд белые невесомые хлопья, кружась и танцуя, сыпались с хмурого неба, даря то самое ощущение новогоднего волшебства.

Разумеется, это имело свои последствия... Из-за обильных осадков весь город стоял в десятибалльных пробках, которые и так всегда появлялись перед главным праздником года, а тут ещё усилились из-за снегопада. Да и пешеходам было не так-то просто прокладывать тропинки среди сугробов. Но зато какой нарядный, праздничный облик придавал всему вокруг этот искрящийся белоснежный покров.

Сидя у окна в маленьком кафе, Лена не могла оторвать взгляд от завораживающего вальса снежинок. Ей чудилось, что она даже слышит музыку из балета «Щелкунчик», под которую они танцуют. Она так увлеклась этим занятием, что совершенно потеряла нить разговора.

А ведь сегодня она была не одна, а с молодым человеком, которого ей сейчас и полагалось внимательно слушать...

Да, Славик оказался настойчивым, если не сказать больше.

Сперва очередная попытка сводничества от Таси прова-

лилась. Лена отказалась брать его номер телефона и писать первой. Но Славик не отступился даже после этого.

И вот как-то вечером, когда Лена уже собиралась укладываться спать, а перед этим непременно почитать на ночь, на телефон вдруг пришло сообщение с неизвестного номера.

Разумеется, это был *он*. Тот самый Славик, о котором Тася ей уже все уши прожужжала. Должно быть, он доконал-таки подругу и вынудил её дать номер Лены.

Сначала Лена хотела не отвечать...

Но потом мысленно отругала себя за замкнутость и робость. В конце концов, нельзя же ограничивать весь свой круг общения волчьей стаей и парой девчонок-коллег. Надо иногда *выбираться в свет* из своего дремучего леса.

При всех её странностях и психологических проблемах, она же не буйная сумасшедшая, не параноик, а вполне адекватная молодая женщина, и ставить на себе крест, прячась от мира, ей явно рано.

Тем более, уже совсем скоро Новый год. А у Лены на душе тоска вместо радости.

Ведь праздники в одиночестве – это настоящая пытка. В будни как-то отвлекаешься на дела, работу или книги, а вот в самую торжественную ночь года трудно не думать о том, что сейчас весь мир радуется Новому году, поздравляет друг друга, делится своим *новым счастьем*, а ты... вроде как... где-то в стороне, словно этому миру и не принадлежишь.

Конечно, она могла бы принять приглашение Таси и при-

соединиться к её компании, как в прошлом году. Но Елена уже для себя сделала выводы, что там ей делать нечего – не вписывалась она в этот круг. Таисия и её друзья не мыслили праздника без активных алкогольных возлияний, а Лена, в отличие от них, пить не умела вообще.

Так, может быть, действительно стоило ответить этому Славику, познакомиться поближе и, если всё получится, даже встретить вместе грядущий Новый год.

И Лена ему ответила...

Разумеется, в тот миг она не думала о том, что если всё у них *срастётся*, то праздник ей всё равно придётся встречать в той самой компании, ведь Славик точно будет присутствовать там, как лучший друг парня Таси.

Знакомство со Славой началось довольно обыденно, с банальных фраз, вроде: «Ты красивая. У Таси фото твоё видел. Давай пообщаемся!» Ничем особым Лену этот разговор не зацепил, но она старалась отвечать вежливо, и диалог всё-таки завязался.

На следующий день после работы Славик приехал за Леной на старенькой иномарке и, так сказать, вывез *в свет*, точнее, в город, ведь их зоопарк располагался на самой окраине, практически в лесу.

Они пошли гулять по набережной, глаза на новогоднее преобразование центра, потом даже заглянули в кафе, выпили по чашке чая с кусочком ароматной шарлотки.

Разговор особо не клеился. Слава предложил ей расска-

зять что-нибудь о себе.

На это Лена резонно заметила:

– Тася ведь тебе говорила, что у меня амнезия, я ничего о себе не помню...

– Ну... да... говорила... но... Прямо совсем ничего? Слушай, а как это, вообще... ну... вот так – хоп, и всё забыла?

Лена уже привыкла к разным реакциям на свой странный диагноз, но всё равно от этого нездорового любопытства её всегда слегка корбило.

Она пожала плечами.

– Не знаю, как это происходит. Я же не помню, как я всё забыла, из-за чего. На меня люди обратили внимание, когда я сидела с потеряннным видом на одной пригородной станции. Стали расспрашивать, куда еду, с кем... Ну и, поняли, что я не в себе, отвели в полицию, оттуда уже в больницу. Потом были обследования, лечение, долгая адаптация. Я быстро научилась писать и читать (или скорее вспомнила). Всю библиотеку проглотила от корки до корки, пока была на лечении. И так... вообще... освоилась, к реальному миру приспособилась. А вот про своё пошлое так ничего и не вспомнила.

– Ну, тогда про настоящее расскажи! – сменил тему Слава. С этим тоже что-то пошло не так...

Лена начала рассказывать про свою работу, про своих друзей – волков, какие у них привычки, какие бывают с ними забавные происшествия, но Славику мир животных явно был

чужд.

Она попыталась переключиться на любимые книги, но Слава читать не любил. Вернее, он вообще ничего не читал. Она даже рискнула признаться, что сама начала писать. На это он улыбнулся снисходительно – так зачастую взрослые реагируют на детские игры и увлечения.

Лена сочла, что она, видимо, не самый интересный собеседник, рассказывает скучно. Да и, неудивительно, надо чаще общаться с людьми, а не со своими молчаливыми *шерстяными* приятелями.

Но когда Лена передала инициативу Славику, оказалось, что ему тоже про себя особо рассказывать нечего.

После школы он нигде не учился, постоянной работы у него не было – так подрабатывал, где придётся, увлечений особых не имел, путешествовать ему не доводилось.

Вот и вышло, что вскоре разговор скатился к пересказу старых анекдотов и смешных случаев из жизни его приятелей.

На втором свидании они избежали этой ошибки и пошли в кино.

Сюжет фильма Лена с трудом смогла бы вспомнить, ведь весь сеанс отвлекалась на руки Славика, с завидной регулярностью оказывающиеся то у неё на плече, то на запястье, то вовсе на колене. Не сказать, что Слава её прямо лапал, но его навязчивое желание дотронуться, вызывало у Лены стойкое отторжение.

А когда он отвёз её обратно к зоопарку и попытался поцеловать на прощание, Лена, извернувшись, подставила ему щеку вместо губ.

Вечером она долго не могла уснуть, вздыхала и даже немножко всплакнула, размышляя над тем, почему она такая странная, почему не может жить как все, зачем всё усложняет.

Она уже отчётливо понимала, что вряд ли сможет ответить взаимностью на симпатию Славика. Сама мысль, что этот чужой для неё мужчина станет прикасаться к ней, целовать, вызывала в душе сопротивление и чувство брезгливости. Хотя Слава был вполне симпатичным молодым человеком.

И даже попытка убедить себя, что со временем, когда они узнают друг друга лучше, чужим он быть перестанет, провалилась с треском. Нет, где-то глубоко внутри Лена твёрдо была уверена, что Славик не сможет стать ей близким, она никогда его не полюбит.

«Словно в моём сердце нет для него места. Словно... там уже есть кто-то другой...»

И всё-таки, когда Славик пригласил её на новое свидание, уже третье по счёту, Лена согласилась. Не стала малодушничать и отшивать поклонника по телефону.

Она хотела честно, глядя в глаза, признаться, что хочет прекратить общение, но сейчас никак не решалась начать разговор, смотрела в окно, подбирала слова.

А потом... вышло так, что подбирать слова уже не понадобилось.

4 Поворот не туда

– Ну, что кофе допила? Пойдём? – вырвал её из собственных мыслей и грёз голос Славы.

Он сегодня был каким-то возбуждённым, немного нервным, будто куда-то опаздывал, но отчего-то не говорил ей об этом.

– Да, – кивнула Лена. – Пойдём ещё погуляем?

Славик усмехнулся и как-то странно на неё посмотрел.

– А, может, лучше... зайдём ко мне... погреемся?

– А ты замёрз? – удивилась Лена.

Они уже полчаса сидели в кафе, да и, в принципе, погода сегодня была не такая уж морозная. Градусов десять, без ветра. Зато снег волшебный.

Слава громко расхохотался.

– Ну, Лен... ты *жжжжж*!

Она недоумевающе вскинула брови.

– А что я такого сказала?

– Конечно, замёрз, – продолжал посмеиваться Славик. – Дома под одеялом точно теплее. Пошли, чайку попьем, поговорим!

– Да, я как раз хотела поговорить... – нехотя призналась она.

Пожалуй, сейчас самое время. Но сообщать о том, что она не хочет больше встречаться, точно лучше не у Славы дома.

– А что... на улице нельзя? – смутилась Лена ещё больше. Славик перестал смеяться, поглядел на неё как на дуру:

– Лен, ну ты что, намёков не понимаешь? Нет, на улице никак не получится. Ты что, не знаешь, чем обычно парень с девушкой занимаются наедине? – он наклонился к ней и добавил интимным шёпотом: – Может, скажешь, ты вообще ещё того... девочка... Так-то в твоём возрасте пора уже всё знать. И не задавать глупых вопросов. У нас уже третье свидание сегодня, тебе не кажется, что пора познакомиться поближе?

Вот теперь до Лены дошло, чего Славик хотел, и она прямо ощутила, как с лица сменилась. Нет, она не покраснела стыдливо. Скорее, на неё будто ледяную маску нацепили, или каменную.

– Нет, мне так не кажется, – отрезала она. – Во-первых, я не готова переводить отношения в горизонтальную плоскость вот так сразу, а во-вторых, я как раз хотела тебе сказать, что, вообще, не хочу с тобой никаких отношений. Извини, мне очень жаль, но... ничего у нас не выйдет!

– Нормальная заява! – фыркнул Славик. Теперь уже он изумлённо вскинул брови. – Как по кафе ходить да кино посмотреть – так, значит, всё нормально. Плати, Славик! А как я намекнул, что пора бы уже отблагодарить за вложенные в тебя финансы, так мы сразу задний ход включили. Ленусь, так вообще-то не делается. Я что, зря на тебя время и бабки тратил? Ты, давай... бросай эти глупости! С такими каприза-

ми вообще одна останешься. Пойдем ко мне, отдохнём красиво! Ты после этого сама уходить не захочешь. Обещаю...

Жаркий взгляд, брошенный в её сторону, очевидно, должен был сразить Лену наповал. Но вызвал лишь приступ ярости.

– Финансы, значит... – прошипела она. – Один билет в кино, и пара чашек кофе... Не разорился, герой-любовник?

– Вообще-то ещё были пироженки. Две. Сто пятьдесят рублей – штука. А ещё я за тобой в этот твой совхоз три раза ездил, и обратно отвозил, если что... Бензин тоже бесплатно не раздают.

– О! Это меняет дело. Какой же ты! – Лена на миг зажмурилась. – Мелочный!

Как же гадко, как низко! Только бы не разреветься... Странное дело, свиньей оказался он, а стыдно было ей.

Нет, она никогда не считала, что мужчину нужно оценивать по подаркам и покупкам. Не ждала, что её будут водить по дорогим ресторанам и бриллиантами осыпать. И прекрасно знала цену деньгам, ведь сама зарабатывала не так уж много, и никогда не шикавала, многое не могла себе позволить.

Но полагала, что если уж её пригласили на свидание, позвали в кафе, то мужчина за это и заплатить готов. Она ведь не напрашивалась, у Славика, вроде как, добровольный порыв был.

А теперь выясняется, что он каждую копейку записывал

и счёт подбивал. Неужели всерьёз полагал, что её можно купить за две чашки чая и печенюшку?

– А сама-то какая? Думала, погуляешь на халяву и соскочишь? Нашла дурака! – скрипнул зубами Славик, зло уставившись на неё. – Последний раз спрашиваю – пойдёшь ко мне или нет?

– И ты ещё после всего, что наговорил... спрашиваешь? – у Лены просто глаза на лоб полезли от такой наглости.

– Значит, нет? – скривился он.

– Никогда в жизни, – скопировала его взбешённая Лена.

– Ну и катись! – Славик шумно отодвинул стул, громко пробороздив ножками по полу. – За кофе сама заплатишь. Принцесса тут... нашлась!

Слава ушёл, не оглядываясь. На прощание громко хлопнул дверью.

Лена несколько минут сидела в оцепенении, пытаясь обуздать бурлящие в крови эмоции. Нет, она, разумеется, не жалела, что он ушёл, и не собиралась за ним бежать. Но ей нужно было немного отдышаться.

На душе было отвратительно, словно помоями облили. Очень больно и горько, но не из-за расставания со Славиком. А из-за того что она вообще поддалась на провокацию Таси и согласилась на эти встречи.

Ладно... Всё пройдет, пройдёт и это.

Первая волна горьких эмоций схлынула, и Лена в мыслях своих вернулась к более насущным проблемам.

Во-первых, надо счёт оплатить, а у неё с собой денег кот наплакал. Со страхом заглянув в кошелёк, Лена с облегчением выдохнула – пятьсот рублей. Они выпили два кофе и съели по пончику. Есть надежда, что хватит.

С замиранием сердца Лена подозвала официантку...

Денег хватило только-только. И на том спасибо!

Вышла из кафе Лена с горящим от стыда лицом. Нет, там никто, конечно, не понял, что она отдала всё, что у неё было. Она ведь не рассчитывала на такой исход вечера, и не брала с собой деньги. Но чувствовала себя Лена просто отвратительно.

На улице всё также падал искристый новогодний снег, город готовился встречать праздники, но Лена этого уже не замечала. С потерянным видом она торопливо брела сквозь легкокрылую стаю снежных хлопьев.

Лена бросила взгляд на почти севший телефон и прибавила темп. Ей стоило поспешить.

Ведь перед ней теперь встала ещё одна проблема – добраться до дома.

Автобусы по городу ходили часов до десяти. А вот в её *совхоз*, как выразился Славик, нужно было ехать с пересадкой. Сначала добраться до конечной на окраине города, а там уже пересесть на пригородный маршрут. А он скоро ходить перестанет.

В городе у неё знакомых было мало. И Лена сразу отмела мысль звонить кому-то и напрашиваться переночевать – не

те у них были отношения. Исключением могла быть только Тася, но вот уж кого сейчас Лене не хотелось видеть, так это её.

На такси у неё денег не было. Можно было, конечно, объяснить ситуацию, договориться, что расплатится на месте, попросить подождать у ворот зоопарка, пока она сходит за деньгами в свою комнатёнку...

Но, во-первых, не каждый на такую аферу согласится, скорее, заподозрит обман, во-вторых, такси – это дорого для одинокой девушки, живущей на зарплату подсобной работницы зоопарка, в-третьих, Лена к такси вообще доверия не испытывала – ехать, на ночь глядя, в лес, с незнакомым мужиком, ещё и без денег, обещая расплатиться потом... Нет, не нравилась ей такая идея.

Если вон даже знакомые могут гадость сделать, то что ждать от чужих.

Оставалось надеяться, что на последний автобус она всё-таки успеет. Выпотрошив остатки мелочи из кармана, Лена поспешила на остановку.

Вскоре она уже ехала на заднем сидении, привалившись к замёрзшему стеклу, за которым мелькали фары встречных автомобилей и огни города.

Правда, иллюминаций становилось всё меньше, а потом и вовсе пейзаж за окном превратился в непроглядный чёрный холст.

На конечной Лена сошла одна. Автобус тотчас развернул-

ся и укатил обратно в город.

Глухая чёрная морозная ночь обступила со всех сторон. Время ещё было не так много, но здесь, на краю леса, казалось, что уже далеко за полночь. Остановку освещал сиротливый фонарь да зловещая луна, пробивавшаяся сквозь тяжёлые снежные тучи. После тёплого автобуса Лена мгновенно замёрзла – всё-таки за городом всегда холоднее, да и вечер уже. Зубы выбивали чечётку, ноги им вторили.

«Ничего... Сейчас подойдёт маршрутка, и через десять минут я уже буду греться в своей любимой уютной комнатке», – успокаивала себя Лена.

Но прошло уже минут пятнадцать, а автобус так и не появился.

«Неужели я опоздала?!» – мысленно взывала Лена.

Она со вздохом достала телефон. Судя по времени, похоже на то. Видимо, на последний маршрут она не успела.

Оставалось одно – всё-таки попытаться вызвать такси. Прямо сюда. Это, конечно, почти нереально. Но вдруг повезёт...

Но ей не повезло.

Окончательно разрядившийся на морозе телефон тоскливо пискнул и угас навсегда.

И Лена осталась без связи и без денег одна-одинешенька практически посреди ночного леса.

5 Поворот не туда

Отчаяние накатывало всё сильнее, стискивало в ледяных лапах, застревало комом в горле, мешая дышать. Лена готова была разрыдаться.

Но пока держалась – не хватало ещё лить слёзы на морозе, и без того уже приходилось тереть нос и щеки. Пальцы на ногах тоже неприятно покалывало.

Нужно было срочно что-то делать. Не стоять же здесь до утра в ожидании чуда, превращаясь в ледяную статую.

Чудес не бывает. Помощи ждать бесполезно. Кругом никого, только чёрная беспросветная ночь.

И вдруг... стоило только подумать об этом, как за спиной ярко вспыхнул свет, и в одно мгновение ночь перестала быть такой тёмной и непроглядной.

Лена испуганно обернулась и с изумлением уставилась на красивейшую ёлочку, сияющую разноцветными огнями гирлянд. Новогоднее деревце казалось волшебным, и не только из-за своей нереальной красоты, но в первую очередь из-за того, что появилось будто из воздуха.

Ёлка украшала центр асфальтированной площадки, где обычно разворачивались или ждали своей отправки автобусы. Сейчас здесь, разумеется, никого не было, любоваться этой красотой было некому. И Лена удивилась в первую очередь тому, кто и зачем включил огни на ёлочке. Должно

быть, какой-то таймер сработал...

Она вообще не припоминала, чтобы видела здесь эту красавицу. Конечно, днём, без света гирлянд, ёлка так в глаза не бросалась. А сейчас, в темноте, пока не вспыхнула огнями, и вовсе сливалась с монолитной стеной леса. И всё-таки... странно всё это.

Да и место не очень подходящее. Конечно, днём на этой остановке людей хватает, но гораздо логичнее было бы установить новогоднюю ель, вон там, в низине, где притулился небольшой пригородный посёлок.

Сейчас там горели редкие огоньки. Лена даже на миг задумалась, а не спуститься ли туда за помощью. Но... там у неё тоже знакомых не было, а чужие люди вряд ли захотят даже просто открыть дверь незнакомке, что стучится на ночь глядя.

И, вообще, сейчас она порядком отвлеклась от собственных проблем, залюбовавшись мерцающими разноцветными лампочками. Свет гирлянды струился по веткам, словно сияющий водопад, менял оттенки, рисунок, завораживал, притягивал, манил...

Лена подошла ближе, околдованная этим чудом, медленно обошла новогоднее деревце трижды по кругу, разглядывая каждую веточку. Внезапно она поймала себя на умилённой улыбке – все неприятности словно растворились в этом сказочном свете, отступали перед истинным волшебством.

На какой-то короткий миг Лена даже поверила, что это

самая настоящая новогодняя сказка, и дивная ель способна исполнить любое желание, а чудо... чудо всё-таки возможно...

– Я так хочу домой! – неожиданно с чувством прошептала она. – Пожалуйста, милая Ёлочка, помоги мне! Сделай так, чтобы я смогла вернуться домой, прямо сейчас!

В этот дивный миг Лена искренне верила, что её слова будут услышаны, и случится нечто невероятное, и всё получится...

Она замерла, глядя на дорогу, в ожидании чуда, но... ничего не произошло.

Автобус так и не появился, и даже сани Снежной Королевы или Санта-Клауса на горизонте не показались.

Лена печально вздохнула и покосилась на ёлочку, лукаво подмигивавшую огоньками гирлянды.

– Всё понятно... Чудеса снова отменяются, – скептически усмехнулась Лена. – Как в том анекдоте про джинна, да? Хочешь домой – пошли, хочешь быстро – побежали...

Лена с тоской посмотрела на белую разделительную полосу, едва различимую в темноте на чёрном полотне дороги, и внезапно приободрилась.

В самом деле, чего это она раскисла?! Всё, как говорится, в твоих руках. Хочешь домой – так не стой, иди!

Тут расстояние-то... километров пять, не больше... За час точно можно добраться пешком. А если активно топать, то и согреешься заодно. Это лучше, чем обречённо мёрзнуть

на этой остановке. Она, в конце концов, не подарок, чтобы под ёлочкой ждать своего часа.

Принятое решение как-то сразу вдохновило и придало сил. Лена натянула поглубже капюшон, поправила шарф, поджала пальцы, пытаясь спрятать руки подальше в рукава и бодро рванула вперёд.

Свет новогодних ёлочных огней слегка освещал окрестности, и Лена заметила тропинку, проложенную через придорожный лесок. На неё она и сунулась сначала.

Но вскоре поняла, что эта была неправильная идея. Снега в лесу уже насыпало за декабрь достаточно, а тропой, видимо, пользовались редко, ноги так и вязли. Лена ползла вперёд как черепаха. Этак она не час, а всю ночь будет добираться. Один плюс – в процессе борьбы со снегом так согрелась, что аж вспотела.

Пожалуй, надо поворачивать обратно...

Лена оглянулась назад и в очередной раз за этот вечер удивлённо приостановилась. Позади неё снова растекалась тёмная зимняя ночь. Никаких новогодних огней больше не сияло. Словно ёлочку включили персонально для неё и погасили, едва она ушла.

Назад сразу идти расхотелось.

Поразмыслив с минуту, Лена свернула резко вправо и двинулась в сторону дороги. Пришлось пробираться по настоящим сугробам, проваливаясь иногда почти до пятой точки. Снег насыпался в сапожки, ноги снова замёрзли, но, в

конце концов, Лене удалось выбраться на асфальтовое полотно.

Она с облегчением выдохнула, отряхнулась и, сориентировавшись, торопливо пошла вперёд по обочине дороги.

Пару раз её слепили фары встречных автомобилей, и Лена каждый раз невольно вздрагивала. Она прекрасно понимала, что ночное шоссе не место для прогулок.

Во-первых, могут случайно зацепить машиной, во-вторых, принять за ту, кем ей выглядеть не хотелось. Да и вообще, мало ли кто тут катается по темноте... Увезут куда-нибудь, потом даже вся её *серая стая* найти не сможет.

Но выбора у Лены просто не осталось. Так, по заснеженной кромке асфальта, хотя бы можно было нормально идти. И точно не сбиться с пути, ведь дорога непременно приведёт её к нужному повороту на зоопарк.

Быстрая размеренная ходьба помогла немного успокоиться. Лена уже не так нервничала и пугалась всего вокруг, даже стала обращать внимание на поблескивающие над головой яркие льдистые звёзды и проступавшую иногда сквозь облака луну.

По её подсчётам половина пути уже осталась позади, когда на встречной полосе дороги снова показался автомобиль. Но, в отличие от прежних, этот притормозил и просигналил.

Лена лишь прибавила шаг, надеясь, что её оставят в покое. Не будут же, в конце концов, разворачиваться и ехать за ней. Но водитель авто сдаваться не желал.

В спину Лене снова долетел резкий писк клаксона, а потом и громкий окрик:

– Эй, Снегурочка, ты не заблудилась? Город в другой стороне...

6 Поворот не туда

У Лены чуть сердце не выскочило от этого окрика. Пульс, наверное, за двести ударов зашкалил.

Она напряглась всем телом, но продолжала упрямо топать вперёд, не оглядываясь. Мысленно повторяла как мантру: «Поезжай, куда ехал! Поезжай! Поезжай! Поезжай!»

Очень хотелось верить, что всё обойдётся, незнакомец сейчас отвяжется и продолжит свой путь. Но, разумеется, не тут-то было.

Ведь, как известно, проблемы и неприятности склонны к *стадности*, они всегда приходят дружною толпой, чтобы непременно добить тебя не одним, так другим. И раз уж сегодня всё пошло не так, то и эта пугающая ситуация не могла закончиться добром.

Через пару секунд Лена услышала, как зашуршали колеса по асфальту, но совсем не удаляясь – автомобиль явно разворачивался и догонял её. В спину ударил белый свет фар.

Мысли заметались панически, как белка в клетке. Первым порывом Лены было метнуться обратно в лес...

Но это был бы шаг глупый и бесполезный. Далеко по таким сугробам всё равно не убежать, только промокнешь и замерзнешь. Да и догонят в два счёта.

Можно, конечно, понадеяться, что прилипчивому водителю не захочется преследовать её по пояс в снегу... Но ведь

разворачиваться не поленился.

Машина поравнялась с ней, окно приоткрылось, и в него, чуть пригнувшись, выглянул незнакомый мужчина:

– Красавица, ты чего тут одна гуляешь? Тебя подвезти?

– Спасибо, сама дойду, – буркнула Лена, лишь мельком взглянув на него.

– Конечно, дойдешь, даже не сомневаюсь! – смешливо фыркнул тот. – Ноги-то вон от ушей, на таких и до Москвы пробежать можно. Однако... ночь кругом, мороз, лес... Не боишься? Эй! Да постой ты, дурёха! Я в город еду. Давай довезу!

– Не надо, – процедила Лена и зашагала ещё быстрее.

Позади хлопнула дверь, заскрипели по снегу торопливые шаги. Лена сжалась, превращаясь в комок нервов, готовясь давать отпор – кричать, бежать, отбиваться, кусаться, да всё, что угодно.

Незнакомец вырос прямо перед ней, загородив дорогу.

Лена, вынужденная посмотреть ему в лицо, с удивлением обнаружила, что мужчина, оказывается, в возрасте, скорее всего, уже пенсионер. У него было доброе, какое-то сказочное лицо – улыбчивые глаза, седая пышная борода и смешные усы.

«А вот и Дед Мороз!» – истерично хихикнул внутренний голос.

Градус напряжения чуть-чуть снизился, но всё же на простодушный облик Лена не купилась. Внешность часто быва-

ет обманчива.

– Постой, говорю! – взмолился мужчина. – Не издевайся над пожилым человеком! Стар я уже за девками бегать... Давай, говорю, в город подкину.

– Мне не надо в город. Спасибо, но я сама... как-нибудь...
– Лена попыталась его обойти.

– Сама! – передразнил её «Дед Мороз». – Ох, девки, пошли – упрямые да самостоятельные! Сама ты тут доходишь... Ты куда, вообще, путь держишь? Там же ничего нет, кроме зоопарка...

– Туда и иду, – буркнула Лена.

– Зачем? – мужик озадаченно сдвинул на затылок шапку.

– Живу я там, – Лена сегодня была эталоном вежливости.

– В клетке? – захохотал улыбчивый дед.

– Нет... там... рядом с зоопарком... – туманно ответила Лена, не собираясь делиться деталями своей странноватой жизни.

– Так... ты серьёзно, что ли... про зоопарк? – озадаченно крикнул дед, задумчиво посмотрел вдаль, за спину Лене, почесал седую бороду. – Ладно... ежели так... поедem в зоопарк! Садись давай! Докину тебя... Тут же недалече, я сейчас мимо этого поворота проезжал.

– В смысле? Вы обратно поедете? – удивлённо переспросила Лена.

– А что мне ещё делать? Не бойсь, мне не сложно! Всё равно бессонница спать не даёт. Вот и таксую иногда вече-

рами... Всё к пенсии прибавка. Да и общение хоть какое-то. Лучше, чем в ящик пялится. Я тут сейчас одних в посёлок отвозил, в Кедровку. Обратно еду, домой уже. Так что пятнадцать минут погоды не сделают. Садись, Снегурочка! Домчу с ветерком! А потом уж домой...

– У меня денег нет, – с опаской предупредила Лена.

– Дак понятно! Если бы деньги были, ты бы тут одна не гуляла, – хмыкнул «Добрый Дедушка Мороз». – Ну... чего глазами хлопаешь? В машину прыгай!

– Знаете... я лучше всё-таки сама... – снова упёрлась Лена.

– Ох, дурёха упрямая! – хлопнул себя по бокам пожилой таксист. – Ну, чего ты боишься? Я что, на маньяка похож?

– Не знаю, я с маньяками не знакома... – побурчала она.

– Я тоже. Слушай, у меня внучка, такая как ты! Вот мне уже совсем не до девок молоденьких, – с укоризной покачал головой дедуля. – Я ж просто спать не смогу спокойно, если сейчас уеду. Буду всю ночь гадать – дошла ты до своего зоопарка, или волки дорогой съели... Ну! Мы пока тут спорим, уже бы доехали...

Лена с тоской посмотрела на побитую жизнью иномарку, манящую светом фар. Желание поддаться на уговоры и наконец оказаться дома боролось с недоверием к постороннему человеку и ожиданием подвоха...

Дед, и правда, выглядел так, что ему хотелось довериться. А вот брести и дальше в одиночестве вдоль ночной дороги

совсем не улыбалось.

– Ладно, – наконец кивнула она. – Поехали! Спасибо вам большое за помощь!

И, мысленно ругая себя последними словами за глупость и доверчивость, Лена направилась к машине.

Нырнув на заднее сидение, Лена выдохнула с облегчением – словно разжалась тугая пружина внутри. Уютное тепло машины окутало мягким облаком. На миг оно было потревожено волной морозного воздуха, когда водитель уселся за руль и гулко хлопнул дверцей. Но потом на душе вновь стало спокойно.

Они, наконец, тронулись.

На лобовом стекле болтался из стороны в сторону ароматизатор в виде новогодней ёлочки, распространяя по салону тонкий запах хвои. И Лена улыбнулась – выходит, в итоге ёлочка сработала, она отправляется домой.

Лена огляделась. Машина хоть и старенькая, была чистой, ухоженной. Видно было, что эта старушка дорога хозяину.

Музыку «Дед Мороз» не включал, зато буквально через секунду принялся болтать без умолку:

– Тебя как звать-то, Снегурочка?

– Лена, – откликнулась она, немного расслабившись.

– А! Так ты, стало быть, не Снегурочка, а Елена Прекрасная? – рассмеялся старик.

– Откуда вы знаете? – Лена мгновенно напряглась обрат-

но.

– Что знаю? – не понял водитель.

– Неважно, – она мотнула головой, сообразив, что это просто шутка.

– А я Петрович, – не сбиваясь, продолжил «Дед Мороз».

– Так зачем тебе в зоопарк-то ночью?

– Я там работаю. И живу тоже там... рядом... – всё-таки призналась Лена.

– А тут-то как оказалась? – вскинул кустистые седые брови Петрович.

– На автобус опоздала... Пришлось идти пешком.

– Как же ты так? Загулялась? Время не заметила? Небось, на свидание бегала?

– Ага, вроде того... – вздохнула Лена.

– А что же тебя кавалер домой не отвез?

– Да... мы как бы... поссорились...

– И он тебя одну бросил? – возмутился Петрович. – Вот паршивец! А ты тогда *его* бросай, вот прямо сразу бросай! С таким кашу-то не сваришь, точно говорю.

– Я... уже... – вздохнула Лена.

– Вот и молодец! Эх, не на тех вы, девки, время тратите! Не цените себя. А жизнь-то проходит... Вот раньше-то по-другому было... Я, знаешь, как на моей Катюшеньке женился... С армии пришёл, такой... весь из себя – орёл. А тут мой друг закадычный говорит: «Пойдём, я тебя со своей невестой познакомлю! Она у меня в торговом центре работает»...

Лена вытаращила глаза – неужто этот добрый дедушка когда-то отбил невесту у друга. Но оказалось, она поспешила с выводами.

– И вот, значит, пришли мы в конце смены, – продолжал свой рассказ Петрович. – В отдел зашли. Друг мой чуток отстал, а я прямиком к девушке-продавцу подхожу, обнимаю, поздравляю с предстоящей свадьбой и в щеку целую. А она покраснела, глазёнками хлопает, смотрит так на меня испуганно... Тут и друг мой подлетает и говорит: «Это не моя Наташа! Это Катя, подруга её». Ну, посмеялись, конечно. Я извинился сперва, а потом говорю: «После такого конфуза, Катерина, я обязан на вас жениться. Ну, или хотя бы на свидание позвать...» Так мы вчетвером в тот вечер и пошли гулять в парк. И вот... уже скоро юбилей будет, пятьдесят лет, как вместе... Внучка уже замуж собирается...

Лена слушала милый рассказ таксиста Петровича, улыбалась, радуясь его счастливой судьбе.

Да, у кого-то действительно бывало вот так – всё легко и правильно. Жаль, что это не про неё...

Безмятежный голос старика баюкал не хуже колыбельной, печка грела так, что Лена не просто отогрелась после морозной улицы, а уже разомлела и начала клевать носом.

Но спать было нельзя, да собственно и некогда. Тут ехать-то минут пять...

Она всё поглядывала в окно, чтобы не пропустить нужный поворот, но видела лишь тёмный хвойный лес, припорошен-

ный снегом.

Петрович вдруг резко притормозил, так что Лена едва не ударилась. Сон с отяжелевших век мигом стряхнуло.

– Что случилось? – тревожно уточнила она.

– Да, не пойму... – Петрович напряжённо всматривался в ночь. – Проскочили мы поворот твой, что ли? Там же рядом было... Уже бы приехать давно пора...

Лена промолчала, но мысленно согласилась. В самом деле, ехали слишком долго.

– Вот же, дурак старый, заболтался с тобой и, видать, не заметил в темноте! – посетовал Петрович. – Ничего, сейчас найдём...

Он торопливо развернулся и двинулся обратно в сторону города.

Теперь Лена уже не дремала, смотрела во все глаза...

Но от этого напряжения со зрением и вовсе стали твориться какие-то чудеса. Разделительная полоса, ослепительно белая в свете фар, вдруг начала двоиться и разбегаться на несколько...

Лена моргнула пару раз, сфокусировала взгляд, тряхнула головой – всё прошло. Но буквально через пару секунд дорога снова начала раздваиваться у неё на глазах. Словно над асфальтовым полотном, параллельно с реальным шоссе, появилась ещё одна дорога, сияющая, фантомная лента света...

Лена опять потёрла глаза, но в этот раз не помогло.

– Что это такое? Вы... вы видите? – испуганно вцепилась она в кресло, указывая Петровичу на странную светящуюся ленту.

– Что? Где? – оглянулся на неё старик-водитель.

Очевидно, его ничего не смущало.

Лена открыла было рот, чтобы объяснить причину своей паники, но сделать это так и не успела

Призрачная дорога замерцала ещё ярче, словно в лицо Лене ударил луч мощного прожектора. Белая вспышка ослепила. Она закричала от ужаса. А через миг... ухнула в беспросветную черноту.

7 Ау! Ау! Ау!

Лена проснулась от холода. Она так заоченела, что её уже потряхивало. Просто невыносимо замёрзла. Особенно, лицо, да и руки тоже.

Спросонок не могла понять, отчего ей так зябко. В маленькой комнатухе, где она обитала, всегда было тепло, порой даже жарко. Коморка Елены располагалась в подсобном помещении рядом с кухней и столовой, так что ей доставалось и общее тепло, и проникающие всюду ароматы готовящихся блюд.

Но вот сейчас едой не пахло, скорее уж, морозной свежестью.

Лена распахнула глаза. Вернее, попробовала это сделать. Но сначала ничего не вышло.

Она попыталась поднять голову и... ощутила, как руки проваливаются всё глубже в нечто рыхлое и очень холодное... Это точно не подушка!

Снег! Это же снег!

Осознание накрыло волной цунами. Лена забарахталась в панике, пытаясь выбраться из глубокого сугроба. Наконец ей удалось хотя бы сесть и отдышаться.

С ума сойти! Как её угораздило уснуть в снегу?! Да ещё и... посреди леса!

Лена ошарашенно покрутила головой. Ну, точно – кругом

деревья, и ни одной живой души!

Ау, люди добрые! Ау!

Может, она всё ещё спит? Как иначе объяснить всю эту чертовщину?

Но снег и мороз были слишком уж натуральными, чтобы оказаться просто кошмаром.

Очевидно, она действительно пролежала какое-то время, уткнувшись лицом в пушистую гору чистейшего белого снега, вот поэтому и замёрзла так, что зуб на зуб теперь не попадал.

Лена стянула шерстяную перчатку, попыталась вытереть и согреть щёки и нос – так ведь и отморозить недолго!

Одновременно с этим она мысленно старалась разобраться с тем, что же с ней произошло. В голове медленно восставливалась цепочка событий этого странного вечера.

Так... Она была в городе со Славиком, потом опоздала на автобус, пошла пешком, потом появился этот таксист... Петрович...

Потом вспышка, свет, темнота, и... вот. Итог – она одна в сугробе посреди леса.

Первая мысль, пришедшая ей в голову – авария. Может, они столкнулись с машиной, несшейся навстречу. Что если фантастическое сияние, которое ей примерещилось, было светом фар огромной фуры?

Версия получалась довольно правдоподобной, но принять её мешало несколько «но»...

Во-первых, Лена не помнила удара и столкновения. И у неё ничего не болело, никаких травм она не ощущала. Только промёрзла уже вся насквозь.

Возможно, конечно, она потеряла сознание... Возможно, её выбросило из машины, и она отлетела с дороги куда-нибудь в кювет... Возможно...

Да ничего подобного! Всё это невозможно!

Лена досадливо фыркнула, кое-как поднялась на ноги, ещё раз оглядываясь.

Ночь выдалась ясной. Полная луна заливала своим магическим светом уснувший лес. Отражаясь от белого полотна снега, это лунное сияние неплохо озаряло окрестности.

И Лена отчётливо видела, что местность вокруг ровная, пологая. Никаких пригорков, с которых можно было скатиться вниз, рядом не наблюдалось, как и дорог, и перевернувшихся машин.

Более того... не обнаружилось даже её собственных следов, которые точно должны были остаться в глубоком снегу.

Можно подумать, она в этот сугроб рухнула прямо с неба.

– Эй! Кто-нибудь! Ау! – Лена всё-таки решила покричать на всякий случай.

Правда, в успех не очень-то верилось. Лес вокруг казался совершенно безлюдным, глухим. Мёртвая тишина зимней ночи проглотила её одинокий зов, и запал у Лены сразу же прошёл.

Она попробовала покричать ещё раз, но уже как-то робко,

сдавленно, без особой надежды:

– Помогите! Ау! Петрович! Где вы? Эй...

Лена зябко поёжилась, ощущая себя Робинзоном на необитаемом острове.

Нет, определённо Добрый Дедушка Мороз, который вызвался её подвезти, пропал бесследно. Вместе с машиной. И дорогой. И всё это... более чем странно.

А, может быть, всё гораздо проще? И исчезло не *вот это* всё, а сама Лена?

На миг она представила, какой будет шок у бедного Петровича, когда пожилой таксист не обнаружит свою пассажирку на заднем сидении. И даже рассмеялась. Правда, не очень весело. Во-первых, доброго дедушку было очень жаль, во-вторых... себя Лене было жаль ещё больше. Она даже предположить не могла, куда её занесло, и что всё это значит, и как отсюда выбираться.

Однако странности преследовали Елену Прекрасную по жизни... И к ним уже выработался некий иммунитет. Наверное поэтому сейчас Лена не билась в истерике, не рвала на себе волосы и не металась в поисках спасения.

Вернее, собственным спасением она как раз собиралась заняться, но всё-таки взвешенно и спокойно. Стоять на месте и ждать чуда бесполезно. Так и замёрзнуть насмерть недолго.

Значит, надо попытаться выбраться из леса, выйти к людям. Это, конечно, сделать очень сложно, когда ты вообще

не представляешь, где находишься, и где все эти люди, которых нужно отыскать.

Хорошо, что ночь лунная, видно всё, почти как днём. С такой подсветкой «свыше» можно спокойно идти по лесу. Нужно только как-то сориентироваться...

Поскольку выбирать направление Лена могла только наугад, оставалось одно – придумать себе какую-то заметную точку отсчёта и двигаться к ней. С навигацией по звёздам Лена не очень дружила. Но всё-таки заметила очень яркую крупную звезду у самого горизонта и решила пока взять курс на неё. Ну и конечно, поглядывать на собственный след, который остаётся за спиной, чтобы не начать ходить по кругу.

Идти было невероятно трудно, ведь здесь ей приходилось пробираться по настоящим сугробам, это тебе не обочина асфальтированного шоссе. Время от времени, Лена просто падала на снег там, где стояла, и пыталась отдышаться.

Ужасно хотелось пить. К тому же она порядком замёрзла. Ноги уже гудели от неравной борьбы с сугробами. Слезы так и подкатывали. Но Лена не сдавалась, и упрямо ползла вперед.

В конце концов, её усилия были вознаграждены. Нет, к людям она не выбралась, но, по крайней мере, нашла в лесу некий просвет. Возможно, это была какая-то старая, заброшенная дорога или просека, но здесь деревья расступались, и меж ними петляла едва различимая тропа.

Лена даже не уверена была, что её проложили люди. Воз-

можно, снег так притоптали животные. Если здесь есть олени, козы или кабаны...

О ком-то более опасном, вроде, стаи её любимых волков, Лена старалась не думать.

В любом случае, здесь, по плотному снегу, хотя бы идти было чуть легче и быстрее.

Кроме того, на фоне тёмных небес Лена различила ещё более чёрный силуэт горы, в нарядной белоснежной шапке. В лунном свете пик вершины сиял, словно серебряный венец. И выступала отличным ориентиром.

Теперь дело пошло быстрее. Лена хоть и устала уже так, как ни разу в жизни, но сейчас бодро зашагала по лесной тропе, держа курс на величественную природную *крепость*.

А потом... ей почудилось какое-то движение, справа, в лесу, шагах в двадцати от неё.

Лена приостановилась, с опаской вглядываясь в сумрачный ночной лес.

Нет, всё тихо и спокойно.

Она двинулась дальше, но буквально через десять шагов ей снова показалось, что в лесу кто-то есть, и этот кто-то крадётся меж деревьев параллельно её тропинке.

– Эй... Кто там? – позвала она дрогнувшим голосом.

Стало так страшно, что сердце на пару секунд замерло.

Но лес ответил тишиной. Лена, взяв себя в руки, продолжила путь.

Однако не прошла она и несколько метров, как отчётливо

услышала странный шорох позади. И это точно был не скрип снега под её ногами. Это были шаги, чужие шаги...

8 Ау! Ау! Ау!

По спине пробежали мурашки. Чего ожидать от того, кто молча идёт следом? Хотелось бы надеяться на лучшее, но...

Лена резко обернулась и застыла на месте, растерянно глядя на сонный ночной лес и оставленную её ногами тропку.

Позади никого не было. Ни человека, ни зверя. Увы, никто не пришёл к ней на помощь. Единственное, что радовало – нападать тоже никто не собирался.

И всё-таки Лена никак не могла успокоиться, тревога так и зудела внутри. Ей чудился чей-то взгляд, будто кто-то невидимый следил за ней издалека, сверлил спину.

Неужели это её собственное воображение так шалит, что мерещатся шаги и слежка? Может, то было лишь эхо её собственной поступи, какое-то причудливое искажение звуков в этой лесной тишине?

Лена продолжила путь, честно пытаясь убедить себя в этом и тем успокоить, но с каждым новым шагом, её всё больше охватывала нервная дрожь.

Конечно, всё тело и так уже знобило от холода, но теперь зубы ещё и от страха стучали.

Желание припустить бегом всё нарастало. И, наверное, будь сейчас лето, а не зима, она бы так и сделала. Но по снегу и морозу далеко не убежишь. Да ещё и в незнакомом ночном

лесу. Не хватало свалиться в какой-нибудь овраг или напороться на сучья под снегом.

И всё-таки скорость Лена прибавила, с трудом подавив желание дать дёру, она просто перешла на очень быстрый шаг. Она даже мороз уже не замечала.

Внимательно вслушиваясь в тишину ночи и скрип снега под ногами, вскоре снова отчётливо слышала шаги позади. Нет, ей определённо не мерещилось. Звуки выбивались из её собственных. Лена шла быстро, но тот, кто её преследовал, переступал ещё быстрее.

Набравшись смелости, она снова обернулась, в этот раз просто молниеносно, настолько быстро, насколько смогла. И успела увидеть, зацепить взглядом... нечто странное.

Нет, никто не стоял сейчас на тропе, не шёл по ней, но Лена почудилось, что она успела заметить какой-то белёсый полупрозрачный силуэт. А может, это просто облако снежинок осыпалось с ближайшей ветки и растворилось в лесу, подхваченное ветром.

Угу, а ещё эти снежинки умеют топтать и, возможно, оставлять следы.

Вопреки всем доводам рассудка, который подсказывал, что пора брать ноги в руки и бежать куда-нибудь подальше, Лена двинулась назад, решив всё-таки разобраться в этих необъяснимых странностях и обследовать то место на тропе, где ей привиделось нечто непонятное.

Она осторожно приблизилась, не забывая бросать взгляд

по сторонам. И отчётливо рассмотрела в лунном свете очень странные следы, перекрывавшие её собственные – они походили на отпечатки крупной четырёхпалой лапы. Лена не могла понять, какому зверю они принадлежат, но ей стало откровенно не по себе.

Что же это за животное с такими большими конечностями и таким невероятным проворством? Лена, работая в зоопарке, знала, что многие его обитатели – существа весьма и весьма шустрые. На миг отвернёшься, они уже успеют что-то стащить, опрокинуть или выскочить из вольера. Но всё-таки сейчас она даже вообразить не могла, с чем столкнулась...

Ни волк, ни рысь не смогли бы спрятаться так мгновенно, да и поступь у них должна быть полегче. Ага, и лапы поменьше...

Лена поёжилась, с каждой секундой тревога внутри неё нарастала, грозя перерасти в панику. Мало того, что она оказалась неизвестно где, без связи, без еды, замерзая всё больше, так теперь ещё и это.

Она ещё раз настороженно оглядела занесённые снегом окрестности и попятилась назад. Поворачиваться спиной к тому, кто шёл за ней, а теперь бесследно исчез, было страшно.

Однако новый шорох по правую руку заставил её всё-таки развернуться. Привстав на цыпочки, Лена вытянула шею, пытаясь разглядеть что-то в заснеженном лесу, там, в стороне от тропы, снова что-то мелькнуло.

И вдруг в ближайшем сугробе словно что-то взорвалось. Снежная взвесь прыснула во все стороны как брызги шампанского. И из-под снега взметнулось нечто, чего Лена испугалась раньше, чем успела рассмотреть.

Это был зверь... кажется... Только таких Лене прежде видеть не доводилось. Странное существо было крупнее волка, но поменьше медведя, передвигалось на четырёх конечностях, и покрыто было белым мехом. Вернее, так показалось Лене сначала.

Но, присмотревшись, она поняла, что всё тело существа покрыто инеем и шипами остроконечных сосулек. Словно ожила самая снежная стихия, обернувшись этим странным созданием. А вот огромная башка, с выпирающей челюстью и зубастой пастью, напомнила Лене голову пирании. Чудовище уставилось на Лену светящимися фосфорно-зелёными глазами.

Заверещав так, что с ближайшей ветки посыпался снег, Лена бросилась вперёд по тропе. Понимание, что по снегу она далеко не убежит, и её настигнут в два счёта, несколько не притупило её жажду выжить и оторваться от погони.

Лена слышала, что жуткая ледяная тварь несётся за ней. Но оглядываться было некогда. Как и думать о том, каким образом вообще может бегать существо, которое целиком состоит из снега и льда. По крайней мере, производит такое впечатление.

Сейчас Лена могла думать лишь о том, что не хочет закон-

чить свою жизнь в мерзкой пасти этого снеговика-мутанта.

Но самым ужасным, как выяснилось, было то, что страшный снежный зверь оказался не один.

Лена так резко остановилась, что едва не покатилась кубарем, когда дорогу ей преградило ещё одно столь же жуткое существо. Обернувшись, с ужасом узрев, как первый, притормозив, теперь неспешно надвигается на неё. Она заметалась, не зная, куда бежать.

Из леса, петляя меж тёмных стволов, показалось ещё несколько ужасающих белых созданий. Лена не пыталась сосчитать, сколько их всего – ей казалось, что её взяла в кольцо уже целая стая этих снежных монстров.

Лена даже кричать не могла – горло жгло от морозного воздуха, а голос от ужаса пропал начисто. Она могла лишь, оцепенев от ледяного страха, смотреть, как со всех сторон к ней подбирается неизбежная мучительная смерть.

9 Ау! Ау! Ау!

Самое ужасное, что у Лены под рукой не было ничего, что можно было использовать как оружие. Только маленькая сумочка через плечо, которую она умудрилась до сих пор не потерять. А в заснеженном лесу невозможно было даже быстро найти камень или палку.

Она оказалась абсолютно беззащитна перед целой сворой кошмарных существ, намерения которых не вызвали никаких сомнений. Злобные твари кружили вокруг неё, будто примеряясь с какого бока начать трапезу, рычали утробно и, казалось, издевательски ухмылялись широкими зубастыми пастьми. Сейчас она станет ужином для этих снежных клыкастых чудищ. И никто никогда даже костей её не найдет.

Да и, будь у Лены в руках хоть что-то, вряд ли она смогла бы отбиться от этих свирепых хищников. Слишком уж внушительными были эти странные звери, а ещё их было так много.

Лена затравленно озиралась, пытаясь не упустить момент, когда монстрам надоест просто пугать её. Но первый бросок всё равно вышел слишком неожиданным.

Она с вскриком отскочила от ринувшегося в её сторону чудища, ударила по белой сплюснутой морде сумочкой, которую теперь раскручивала за ремешок как пращу. Кажется, попала в нос или глаз, потому что неизвестное науке суще-

ство с обиженным визгом отскочило.

Тут же за спиной у неё возникло второе. Лена едва успела отскочить, но тварь всё-таки зацепила её – затрещала плотная ткань пуховика. Хорошо ещё, что острые клыки не достали до тела.

Лена крутилось юлой, ускользя от нападок жуткой стаи. Вблизи она убедилась в том, что этих странных и страшных зверей действительно покрывал снежно-ледяной панцирь. Возможно, они боялись тепла или огня, но, к сожалению, у Лены не было с собой даже зажигалки или спичек.

Ещё несколько раз ей удавалось отбить враждебную атаку собственной крохотной сумочкой. Но, в конце концов, одна из тварей просто вцепилась в клатч зубами и вырвала из рук Лены её единственную защиту, а вместе с ней и последнюю надежду.

Сразу два зверя бросились на Лену, и та лишь успела инстинктивно закрыть лицо руками и развернуться спиной, понимая, что это, в любом случае, конец.

Удар в спину сбил её с ног. Лена упала на снег, сжалась в комочек.

Злобное рычание раздалось у самого уха. Её обдало каким-то нереальным, замораживающим кровь холодом. Одна из тварей вцепилась в куртку на спине, вырывая здоровенный клоч ткани и синтепона.

И Лена с ужасом представила, что сейчас и от неё самой вот так...

Но тут по ночному лесу прокатился такой заунывный, жуткий, пронзительный вой, что у Лены окончательно душа ушла в пятки. Вроде бы, дальше уже и пугаться было некуда, но сейчас её просто парализовало от страха.

И кажется не только её.

Жуткие голодные монстры внезапно потеряли к ней интерес. Лена осмелилась чуть приподнять голову... и увидела, что все чудища развернулись в сторону леса, ошетинились своими иглами-сосульками и стали похожи на сердитых динокобразов. Глухо рыча, чудища сбивались в кучу, жались друг к другу.

Что же их так могло напугать? Ведь они сами страшнее самых кошмарных кошмаров!

Лена ещё не видела, но чувствовала, слышала, как по лесу к ним приближалось ещё кто-то или что-то.

Скрип снега, шумное дыхание, треск замёрзших сучьев... Да сколько же ужасов таит в себе этот ночной лес?!

Вся снежная стая замерла в ожидании. И вот тут-то Лена поняла, что это её последний шанс на спасение.

Проворно вскочив на ноги, она, не раздумывая, бросилась наутёк. Но снежные монстры, несмотря на опасность и собственный страх, от добычи отказываться не собирались. Через мгновение часть стаи, свирепо рыча, бросилась за ней следом.

Лена свернула с тропы и, увязая по пояс в снегу, стала пробиваться к ближайшей сосне. Она очень надеялась, что

эти твари взбираться на деревья не умеют. Вцепившись в нижнюю ветку обеими руками, Лена зашаркала ногами по гладкому, обледенелому стволу, пытаясь подтянуться выше. И ей почти это удалось...

Вернее, даже удалось. Она улеглась животом на толстый сук и стала подтягиваться дальше. Но в этот миг челюсти злобной снежной твари обхватили её сапог и с силой дёрнули вниз.

Лена с криком ухнула в сугроб. Едва вынырнула из него, будто со дна глубокого омута, как над ней уже нависла ощерившаяся клыками пасть.

Лена зажмурилась и даже дышать перестала. Сердце истерично стучало где-то в горле, а не там, где ему положено быть.

И вдруг другой гортанный рык заставил её распахнуть глаза. Чудище, готовое впиться ей в шею, внезапно буквально смело в сторону какой-то неведомой силой.

А ещё через миг Лена узрела того, кто так напугал стаю снежных чудовищ.

Это был волк. Крупный матёрый зверь, необычного белого окраса, с плотной длинной шерстью. Мощный, мускулистый, стремительный и беспощадный.

Снежные чудища не уступали ему в размерах, но сдавались перед его свирепостью. Зверь кидался на них без всякого страха, расшвыривал в разные стороны. Острые шипастые сосульки крошились в его сильных челюстях.

На пару секунд Лену накрыло ликование – спасена, она спасена!

Но уже на третьей секунде она сообразила, что это снова лишь отсрочка – она наверняка будет следующей. Сейчас этот волчара расправится с конкурентами и возьмётся за неё саму.

Практически ползком Лена ринулась обратно на тропу, оставив позади эпичную битву белого волка и... она даже не знала, как называть этих жутких *снеговиков*. Некогда ей смотреть, кто победит. Бежать, надо бежать!

И она побежала снова.

Рычание и клцанье зубов остались позади. Лес внезапно стал гуще и темнее, а тропа резко пошла под уклон. Лена уловила опасность даже в общем безумии этой ночи.

Видно, интуиция и чувство самосохранения сейчас были обострены до предела... Только это и спасло её. Лена чуть сбавила скорость и успела затормозить в нескольких шагах от опасного обрыва.

Похоже, она оказалась на берегу реки или просто глубокого оврага. Тропу в темноте она потеряла. Наверное, она пролежала где-то здесь, по самому краю...

Но прежде чем Лена успела сориентироваться и заново обнаружить дорогу, за спиной её послышалось шумное, хриплое дыхание.

Она медленно обернулась и застыла на месте. Огромный белый волк хорошо был различим в лунных сумерках. Осо-

бенно завораживали и пугали его горящие янтарные глаза. И огромная распахнутая пасть...

Волк смотрел прямо на Лену, Лена смотрела на него.

Она привыкла не бояться этих опасных зверей. Она любила свою серую стаю. Но там, в зоопарке, это были её волки, её друзья. Они знали и любили её, знали людей. И Лена понимала, чего от них ожидать. А здесь, сейчас...

Нет, сейчас она тоже всё прекрасно понимала. Этот волк пришёл её убить.

И всё-таки... она попыталась.

Неотрывно глядя на зверя, она медленно подняла руки, выставила их вперёд и, стараясь чтобы голос не дрожал, заговорила:

– Не трогай меня! Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Иди своей дорогой! Не подходи, прошу тебя!

Но волк не внял мольбе – он сделал пару осторожных шагов вперёд. Лена тотчас попятилась назад. Но отступить было некуда. За ней простиралась пропасть, не менее опасная, чем волчьи клыки.

А потом... волк потянулся к ней, медленно, словно с опаской... Принюхался, ткнулся носом в ладонь и... неожиданно лизнул оголённое запястье.

Лена сдавленно ахнула, ощутив прикосновение горячего шершавого языка. А волк повторил этот явно дружелюбный жест.

Лена изумлённо опустила руки, окончательно потеряв дар

речи от всего происходящего. Волк шагнул ещё ближе, но она уже не отшатнулась. Даже протянула осторожно руку, чтобы коснуться пушистой белой шерсти.

Но тут под ногой что-то пугающе хрустнуло, и Лена ощутила, как земля уходит из-под ног. Огромный пласт снега, отколовшись, стремительно осыпался в пропасть.

Лена вскрикнула, попыталась ухватиться за шкуру волка, но пальцы успели поймать лишь воздух.

И она рухнула в пустоту... Но самым непостижимым было то, что следом за ней кинулся с обрыва и белоснежный зверь.

10 Сон в зимнюю ночь

Какой странный кошмар ей приснился...

Сначала жуткий лес. Снежные чудища, которые хотели её растерзать. Да ещё и волк, загнавший в тупик. А потом пугающее падение с обрыва в пропасть.

Дальше – больше...

Лене снилось, что она проснулась или, скорее, очнулась... Но, на самом деле, она понимала, что сон продолжается. Ведь очутилась она не дома, а в очень странном месте...

Так что сомнений быть не могло, она продолжала разгуливать в царстве Морфея.

Лена приподнялась и огляделась.

Да, чего только фантазия не подкинет! Место из её сна больше всего напоминало кадры исторического фильма. Этакий будуар знатной дамы.

Пробудившись во сне, Лена лежала на роскошной кровати с серебристым балдахином и симпатичной такой бахромой. С минуту она смотрела в украшенный лепниной потолок.

Затем, привстав, Лена села на постели и принялась изучать окружавший её занятный интерьер. Старинное трюмо, тусклое зеркало в витой раме, покрытой патиной, громоздкое кресло у камина.

Он, кстати, был разожжён. И живое тепло огня разливалось по комнате, так реалистично, словно это было настоя-

щее пламя, а не приснившееся.

Потом Лена покосилась на саму себя, отражённую в зеркале...

Ух, ты! Её в этом сне ещё и принарядили, как какую-нибудь принцессу из средневековья или, скорее, волшебной сказки. На ней была расшитая кружевами белоснежная сорочка, вся такая в рюшечках и оборках. Светлые волосы рассыпались по плечам.

Словом, отражение её сейчас выглядело уточённо и очень соблазнительно.

Рядом на кресле был небрежно брошен шёлковый халат, расшитый по краю золотой нитью. Узоры напоминали сплетённые ветви деревьев. Красиво...

Лена осторожно спустила ноги на пол, подошла к окну. Стёкла покрывал узор инея, но приложив ладонь к ледяному стеклу, она сделала себе небольшой «глазок».

По ту сторону открывалась потрясающая панорама на заснеженный лес, напоминавший тот, кошмарный, что снился ей чуть раньше.

А вот ближе к окнам, очевидно, располагался сад. Тоже заснеженный и, кажется, одичавший, но всё-таки в нём было какое-то особое очарование.

В свете чуть хмурого зимнего дня рассмотреть всё это не составляло труда.

Ещё Лена в своё маленькое *окно в мир* разглядела высокую стену и резные башенки из тёмного камня, очевид-

но, принадлежавшие другому крылу... замка.

Да, последние сомнения отпали. Это место больше всего походило на настоящий замок.

Какая прелесть! Она будто в сказке очутилась.

Надо постараться запомнить все детали. И, главное, не забыть их, когда она, наконец, проснётся. А потом это всё можно будет использовать в сюжете её книги.

Кстати, да – приключений у неё в этом сне уже было столько, что на полноценный роман хватит.

Проталинка на окне опять затягивалась узором льда. Да и босые ноги быстро замёрзли – холодно стоять на каменном полу. Лена отошла от окна ближе к камину, протянула озябшую ладонь к огню.

И вот тут-то сердце царапнуло внезапной тревогой. Лена замерла, почти не дыша, и огляделась ещё раз...

Вся эта красота неожиданно показалась ей слишком уж натуральной и слишком подозрительной. Нет, у неё, конечно, богатая фантазия, не зря же книги пишет... И сны ей часто снятся яркие, цветные... Но даже в самых красочных и правдоподобных снах присутствуют абсурдные детали, по которым можно догадаться, что это просто грёзы.

А сейчас всё вокруг выглядело слишком... по-настоящему.

Да, Лена отдавала себе отчёт, что она никак не могла бы оказаться в каком-то там замке, ведь никаких замков в лесу рядом с их зоопарком никогда не было, и даже коттеджей под

старину там не наблюдалось – дальше ведь заповедная зона. И странных белых монстров с рыбьей головой в сибирских лесах не водилось. И...

Всё это было невозможно!

Но огонь в камине трещал так натурально... Лена была уверена: сунь в него руку – обожжешься. А лёд на окне был самым настоящим: он таял, и снова замерзал, и охлаждал пальцы. И ноги на полу замерзали так, словно она реально ходила босая по холодным камням.

Чем дольше Лена оглядывала пространство вокруг, тем больше подмечала деталей, которые её пугали.

А потом за ширмой в углу она увидела собственные вещи. Они были аккуратно развешаны, будто кто-то оставил их просохнуть.

Лена дрожащей рукой вцепилась в собственную куртку. Она была ещё влажной. И неудивительно, если вспомнить, сколько Лене этой ночью пришлось побарахтаться в снегу.

Она развернула пуховик другой стороной... и отшвырнула его, словно какую-то ядовитую гадину. На спине был выдран огромный клочок ткани, из дыры топорщился, как вата, белый наполнитель.

И уж это точно невозможно списать на причуды сна.

Если эта чудная комната ей пригрезилась, то какие игры разума заставили её представить, что здесь же лежат её вещи, в которых она была прежде, да ещё и порванные существами из другого кошмара.

С тоскливым ужасом окинув ещё раз взглядом все свои мокрые шмотки, Лена попятилась и буквально рухнула обратно на кровать. Она закрыла глаза, лежала так пару минут, пытаясь усмирить накатывающую панику.

Открыла глаза...

Но ничего не изменилось.

Ладно... Надо взять себя в руки и всё обдумать.

Лена забралась с ногами под одеяло. И принялась думать. Но получалось не очень.

Тревога металась внутри, как запертая в клетку дикая птица. Она уже отчётливо понимала, что с ней произошла очередная необъяснимая странность. А вот как из неё выбираться, Лена пока не представляла.

«Итак, что мы имеем... – тяжело вздохнув, наконец решила проанализировать она. – Я в каком-то замке. Это плохо. Потому что я не знаю, чей он, где он, и как я сюда попала. Но... в лесу точно было хуже. Холодно, страшно, и... там меня пытались сожрать. А ещё я упала... Но до сих пор жива. Это тоже хорошо...»

Лена прислушалась к своему телу, подтянула повыше сорочку...

И вот теперь обнаружила несколько синяков на ногах, ссадины на локте, а ещё у неё побаливало бедро и плечо. Выходит, и падение в овраг ей не привиделось.

Выходит, всё это действительно по-настоящему.

Что ж... тогда надо срочно выяснять все остальные обсто-

ательства. Для начала найти кого-то живого в этом замке и спросить, как она вообще здесь оказалась.

«Очень надеюсь, что я не в плену у какого-нибудь людоеда или дракона. Впрочем, если до сих пор не убили и не съели... есть шанс договориться добром».

Лена поднялась с постели, обула свои ещё влажные сапожки, накинула расшитый халат, завязала пояс и решительно распахнула дверь.

От всей души благодарю вас за то, что последовали со мной дальше и

продолжаете следить за приключениями Елены!

Дальше будет ещё интереснее)))

Всем удачи, уюта и только хороших историй!

11 Сон в зимнюю ночь

В тишине, царящей в замке, даже лёгкие шаги Лены разносились гулким эхом. Будто по сумрачным коридорам маршировал отряд, закованный в стальные латы. По крайней мере, так казалось ей самой. Лена, конечно, старалась не шуметь и ступать очень осторожно, но слишком уж тихо было вокруг.

– Вымерли тут все, что ли... – пробормотала она чуть слышно.

Лена уже миновала длинный тёмный коридор без окон, мрак в котором разгоняла единственная лампа, закреплённая на стене. Дальше было светлее.

Теперь Лена оказалась на широкой лестнице с резными деревянными перилами. С верхних ступеней открывался вид на просторный холл. Камин, большой стол, огромное витражное окно...

Она замерла на пару мгновений, любуясь причудливой мозаикой из разноцветных осколков. Рисунок складывался в абстрактный узор из синих, красных и золотистых стёкол. Тусклое зимнее солнце едва просвечивалось сквозь них, но всё-таки смотрелось это красиво даже сейчас.

«А вот летом этот зал, наверняка, наполняется разноцветным сиянием. Особенно на закате...» – представила Лена и наконец начала спускаться по лестнице, придерживаясь за

перила.

Даже теперь на звук её тихих шагов никто не явился.

Лена сошла вниз, приостановилась у камина. Огонь там сейчас не горел, но каменная кладка ещё не остыла, и от золы поднималось тепло. Значит, кто-то тут всё-таки есть. Осталось найти хозяина этого странного места.

Лена обвела взглядом зал, в котором оказалась. Всё скромно, лаконично, никакой помпезности, золота, серебра и прочего. Но при этом здесь было как-то уютно, хорошо, по-домашнему...

Да уж! С каких это пор, Леночка, тебе *в замках* уютно как дома?!

Она вспомнила крохотную комнатенку, которую выделил ей для проживания директор зоопарка Сергей Сергеевич, ещё раз оглядела грандиозный зал с камином и, не сдержавшись, фыркнула смешливо. Но тут же прикрыла рот ладонью.

С одной стороны, Лена вроде бы сама искала того, кто живёт в этом замке, с другой – невольно оттягивала момент их встречи, ведь совершенно не представляла, чего ей ждать. А неизвестность всегда пугает.

Особенно, такая странная неизвестность. Она ведь до сих пор так и не нашла никакого разумного объяснения тому, что с ней случилось накануне вечером.

Лена продолжила своё неспешное исследование территории – покинув зал с витражом, она свернула в боковой ко-

ридор. Но и здесь царила тишина.

Невесело усмехнувшись, подумала, что она сейчас похожа на героиню какой-нибудь мистической истории про замок с привидениями или даже сказки, вроде «Красавицы и чудовища». Кажется, нет сомнений, что замок обитаем, только вот все его обитатели куда-то испарились. Волшебство, да и только...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.